



ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 271

Игумен Вассиан (Бирагов Валерий Сергеевич),
кандидат богословия, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Великий русский пасхалист священномученик Димитрий Лебедев: к 150-летию со дня рождения



Аннотация: В статье рассматривается творческая биография русского исследователя литургики священномученика Димитрия Лебедева. Особое внимание уделено исследованиям священномученика Димитрия, связанным с пасхальной тематикой. Демонстрируется, что научные подходы, выдвинутые священномучеником Димитрием, не потеряли своей



актуальности, тогда как критика его концепций оказалась несостоятельной.

Ключевые слова: священномученик Димитрий Лебедев, литургика, пасхалия, богословие, древняя Церковь.

Hegumen Vassian (Valery Sergeevich Biragov),
PhD in Theology, Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary

Great Russian Paschalist Hieromartyr Dimitry Lebedev: to the 150th anniversary of the birth

Abstract: The article deals with the creative biography of the Russian researcher of liturgy, Hieromartyr Demetrius Lebedev. Particular attention is paid to the studies of the Holy Martyr Demetrius related to the Easter theme. In addition, it is demonstrated that the scientific approaches put forward by the saint martyr Demetrius have not lost their relevance, while the criticism of his concepts turned out to be untenable.

Key words: Hieromartyr Dimitry Lebedev, Liturgy, Paschalia, Theology, ancient Church.

Осень 1918 года. Профессор Дмитрий Александрович Лебедев заканчивает работу над довольно объемной статьей, озаглавленной им *Апостольские постановления и псевдо-Игнатий*¹. Переписав работу набело, экономя буквально каждый клочок бумаги, он делает горький вывод о судьбе этой статьи², как и недавней, предыдущей (*К вопросу о символе Лукиана*): «Но, конечно, по известным обстоятельствам, и эта работа, как предлагаемая, остается в рукописи». Известные обстоятельства, конечно, связаны с советской властью, лишь временами мирившейся с существованием Церкви, и полностью отрицающей всякую церковную науку. В рукописи эта работа, *Апостольские постановления и псевдо-Игнатий*, хранится



уже более ста лет, а предыдущая, *К вопросу о символе Лукиана*, по всей вероятности, утеряна.

Трудно с кем-либо сопоставить этого великого русского ученого, хронолога, пасхалиста, патролога, священномученика, протоиерея Димитрия Александровича Лебедева, так много сделавшего для отечественной церковной науки и до сих пор остающегося в историческом забвении³.

Широту охвата его научной мысли определяют два основных направления его творчества: история Церкви в эпоху Триадологических споров (борьба с арианской ересью) и вопросы церковной хронологии. Промыслом Божиим эти два направления уже однажды сошлись вместе при самом рождении церковной богословско-догматической науки, в повестке Первого Вселенского собора в Никее, собранного по окончании эпохи гонений. Оба указанных направления деятельности собора, борьба с арианской ересью и вопрос о едином для всей Церкви дне праздника Пасхи, отразили некую полноту церковной проблематики для своей эпохи. И вот, по прошествии почти 1600 лет, перед началом нового гонения на Церковь, русский ученый вновь утверждает их актуальность.

В конце XIX в. богословов и церковных историков занимал вопрос о происхождении арианства. Вопрос как будто давно лежал на поверхности их общих научных интересов, однако глубоко уходил корнями в терминологическую толщу различных богословских формулировок, разобраться в которых брался далеко не каждый специалист, сведущий в тонкостях древнегреческого языка. Заманчиво простым казался формальный подход, а именно, в основу происхождения арианства положить слова самого Ария, называвшего себя и своего защитника Евсевия Никомидийского «солукианистами»⁴, то есть последователи сщмч. Лукиана антиохийского. Дальше всех в этом направлении пошел немецкий ученый Адольф Гарнак, считавший антиохийскую богословскую школу родиной арианства, а ее главу сщмч. Лукиана «Арием до Ария»⁵. То, что этим поверхностным выводом отбрасывалась тень (да еще какая!) на прославленного Церковью священномученика,



по-видимому, нисколько не смущало протестантского немецкого богослова. Однако на защиту чести Церкви и ее прославленного святого выступает русский ученый, впоследствии также священномученик, проф. Д. А. Лебедев. В ряде статей⁶ он опровергает А. Гарнака и разделяющих его мнение. Проф. Д. А. Лебедев детально анализирует, богословские выражения, приписываемые Лукиану, он реконструирует, насколько это возможно, так называемый «символ Лукиана» и убедительно показывает неосновательность попыток доказать причастность последнего к происхождению арианского учения. В неизданной рукописи *Апостольские постановления и псевдо-Игнатий* 1918 года русский ученый вновь возвращается к этой теме. На этот раз он ведет полемику с немецким ученым Ф. Каттенбушем, который перепутал с символом Лукиана крещальный символ *Апостольских постановлений*⁷. Еще раз Д. А. Лебедев предостерегает от поспешного и ложного вывода относительно происхождения арианства из учения Антиохийской школы и ее главы сщмч. Лукиана, что было очень важно для защиты чистоты церковного вероучения.

Глубокая церковность научного творчества сщмч. Димитрия Лебедева проявилась также при изучении очень важного, но достаточно запутанного пасхального вопроса. Он обращается к пасхальной теме практически во всех своих работах. Читая труды ученого, не перестаешь удивляться напряженной работе его мысли и глубине проникновения в проблему. Как известно, при изучении научного вопроса, уходящего корнями вглубь столетий, специалист обычно сталкивается с дефицитом источников и их достоверности. Д. А. Лебедеву при исследовании пасхального вопроса часто приходилось отделять источники, принятые Церковью, от ложных и еретических. Промыслительно, в этом деле проф. Д. А. Лебедеву пригодился опыт изучения эпохи арианских споров.

К началу XX в. пособий по изучению православной пасхалии было написано достаточно много, однако качество ее объяснения оставляло желать лучшего. По этому поводу сщмч. Димитрий Лебедев счел даже необходимым опубликовать свою переписку с В. В. Болотовым, в которой последний, в частности, отмечает: «...пасхалия у нас не в авантаже



обретается. Вздору печатают в пасхалиях в достаточной степени. В программе моих затей...стоит и *Православная пасхалия на исторических основаниях...*»⁸. К сожалению, этому замыслу В. В. Болотова не суждено было осуществиться в связи с его преждевременной кончиной. Но можно с уверенностью утверждать, что задачу осмысления православной пасхалии именно с научно-исторической точки зрения фактически решил Д. А. Лебедев. Seriously заняться этой темой, скорее всего, его побудило желание объяснить и отстоять православную пасхалию как великое творение святых отцов Александрии, Сирии, всей Византии, которое создавалось на протяжении нескольких веков. Ему удалось показать, что в основных принципах построения православной пасхалии святые отцы запечатлели взгляд Церкви на христианскую Пасху и тем самым придали им глубочайший богословский смысл.

Для церковной практики актуальность трудов сщмч. Д. А. Лебедева на пасхальную тему определяется и дискуссией о необходимости изменения православной пасхалии, поскольку в ее основе лежит «астрономически неточная» александрийская пасхалия. Эта дискуссия, как и на рубеже XIX–XX столетий, так и сейчас привлекает внимание научного сообщества к пасхальной проблематике. В качестве аргумента сторонники изменения пасхалии ссылаются на правила установления дня христианской Пасхи, сформулированные византийским писателем М. Властарем (первая половина XIV в.). В своей работе «Алфавитная Синтагма»⁹ он, в частности, отмечает: «Четыре ограничения положены для нашей Пасхи, которые требуются необходимо. <...> Первое — мы должны праздновать Пасху после весеннего равноденствия; второе — совершать не в один день с иудеями; третье — не просто после равноденствия, но после первого полнолуния, имеющего быть после равноденствия; четвертое — и после полнолуния не иначе, как в первый день седмицы по иудейскому счету»¹⁰. В ряде современных работ утверждается, что на этих правилах в конце III — начале IV вв. была основана александрийская пасхалия и что они сохраняются в полной силе до нашего времени.



Если руководствоваться правилами, сформулированными М. Властарем, то необходимо признать, что астрономические данные, которыми пользовались создатели александрийской пасхалии в эпоху Никейского собора (325 г.), устарели. К примеру, в наше время день весеннего равноденствия сместился с 21 марта на 7 марта юлианского календаря, а астрономические полнолуния опережают пасхальные полнолуния александрийского лунного цикла примерно на 4–5 дней. В связи с этим высказываются предложения привести православную пасхалию, сохраняющую неизменными александрийские пасхальные границы, в соответствие с астрономической точностью, как это сделала в свое время Католическая Церковь. Действительно, следуя вышеизложенным правилам, цель григорианской реформы 1582 г. («не только восстановить равноденствие на издревле назначенном ему месте,... и XIV луне вернуть ее место,... но и установить также способ и правила, которыми будет достигнуто, чтобы в будущем равноденствие и XIV луна со своих мест никогда не сдвигались»¹¹) была практически реализована.

Но существует и другой взгляд на решение этой проблемы. Его предложил в свое время сщмч. Димитрий Лебедев. Он сформулировал основной закон православной пасхалии так: «По правилам принятой у нас александрийской пасхалии, Пасха празднуется в первое воскресенье после 14-го дня луны, следовательно, в 15–21 дни луны циклического александрийского нисана»^{12, 13}

Между приведенными правилами М. Властаря¹⁴ и Д. А. Лебедева есть принципиальное различие. Первые четыре правила ставят праздник христианской Пасхи в зависимость от временного фактора, в частности, от дня празднования иудейской Пасхи и от моментов наступления астрономических явлений — весеннего равноденствия и полнолуния. Правило же, сформулированное Д. А. Лебедевым, освобождает день Святой Пасхи от такой зависимости, так как вычисленные однажды по александрийскому циклу пасхальные границы, они же дни 14-й луны, полагаются неизменными и периодически повторяемыми во всех Великих Индиктионах. Тем самым утверждается принцип неизменности православной пасхалии.



Д. А. Лебедев, развивая и углубляя исследования пасхальной темы, защитил православную пасхалию. Он привел факты, опровергающие мнение о соответствии александрийской пасхалии правилам М. Властаря. Вслед за В. В. Болотовым, он показал, что в III–IV вв. Пасха Александрийской Церкви нередко совпадала с еврейской Пасхой. Так, праздники приходились на один день в следующие годы: 289, 296, 316, 319, 323, 343, 347, 367, 370, 374, 394¹⁵. Д. А. Лебедев отмечает, что в 495 г. христианская Пасха (26 марта) справлялась даже раньше иудейской Пасхи (28 марта)¹⁶. Последнее совпадение обоих праздников было в 783 г. Затем совпадения прекращаются только из-за того, что в середине IV в. евреи ввели новый календарь, в котором средний синодический¹⁷ месяц короче лунного месяца александрийского цикла примерно на 0,37 мин., и поэтому через каждые 323 года отставание нашей пасхальной границы от иудейского 14-го нисана увеличивается на один день¹⁸.

Не подтверждается фактами и правило, предписывающее справлять Пасху после первого, следующего за равноденствием полнолуния. По этому поводу Д. А. Лебедев отмечает, что уже в IV в. Пасху в Александрии довольно часто справляли либо в день астрономического полнолуния, либо даже раньше. В ту эпоху 14-я луна александрийского циклического нисана почти никогда не совпадала с астрономическим полнолунием¹⁹. Последнее немного запаздывало и обыкновенно приходилось на 15-й или даже на 16-й день луны александрийского цикла. Д. А. Лебедев объясняет это тем, что создатели александрийской пасхалии, вероятнее всего, считали дни луны не от появления нового серпа на небе, а от истинного новолуния. В таком случае астрономическое полнолуние наступает не в 14-й день каждого месяца лунного цикла, а в среднем через 14 дней 18 часов²⁰. Со временем, наоборот, астрономическое полнолуние стало опережать пасхальную границу, так как средний астрономический синодический лунный месяц, как отмечалось ранее, короче лунного месяца александрийского цикла примерно на 0,37 мин. (0,00026 суток). В настоящее время истинное полнолуние опережает пасхальную границу александрийского цикла примерно на пять дней.



Таким образом, Д. А. Лебедев доказал несостоятельность правил М. Властаря и указал на сомнительную правоту тех, кто им следует в пасхальном вопросе²¹.

Основное направление в пасхальной тематике, которым занимался о. Димитрий — исследование древних пасхальных циклов, наиболее известными из которых являются 19-летние лунные циклы: сирийский, Анатолия Лаодикийского и александрийский. Наиболее древним из них считается сирийский цикл. Его придерживались иудеи и часть христиан (т. н. протопасхиты) Сирии, Месопотамии, Киликии в конце III–IV вв. По этому циклу Пасха могла наступить на 30–35 дней раньше праздника других Церквей. Именно с протопасхитами на Никейском соборе вели полемику сторонники александрийской пасхалии, в основе которой лежит александрийский лунный цикл. Однако в творчестве Д. А. Лебедева особое внимание уделено циклу Анатолия Лаодикийского. Его наиболее известная работа — *Из истории древних пасхальных циклов: 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского* — была представлена к защите как магистерская диссертация. Архимандрит Иларион (Троицкий), будущий сщмч. Иларион, охарактеризовал автора диссертации как выдающегося ученого. Он отмечал: «Лишь исключительные и разносторонние познания о. Д. А. Лебедева в вопросах технической хронологии и пасхалии и даже астрономии...позволили ему выступить со своим самостоятельным опытом реконструкции Анатолиевой енеакэдекаетириады²²»²³. Саму же диссертацию архимандрит Иларион (Троицкий) оценил так: «Работа о. Д. А. Лебедева является единственным на земном шаре исследованием, посвященным специально Анатолиевой енеакэдекаетириаде. Такого исследования еще не было и, можно с уверенностью сказать, долго и не будет»²⁴. Действительно, из скудных сведений церковной истории Евсевия Кесарийского о цикле Анатолия Лаодикийского²⁵, о. Димитрию удалось не только определить основополагающие характеристики цикла (начало цикла, день весеннего равноденствия, порядок вставки дополнительного месяца) и реконструировать его, но и доказать, что все древние пасхальные лунные циклы (сирийский, александрийский и цикл Анатолия



Лаодикийского) построены по одному и тому же принципу, а именно, по принципу построения цикла древнегреческого ученого Метона (V в. до Р.Х.). О том, что сирийский и александрийский циклы построены по одному принципу, но смещены относительно друг друга из-за разных начальных точек отсчета, высказывался в свое время и В. В. Болотов²⁶, но научно обосновал этот тезис Д. А. Лебедев в своей диссертации.

Справедливости ради, следует сказать и о том, что архимандрит Иларион (Троицкий), несмотря на высокую оценку способностей Д. А. Лебедева, как ученого, упрекает его в том, что выбор темы диссертации (исследование цикла Анатолия Лаодикийского), хотя и представляет интерес с научной точки зрения, но не имеет той значимости для Церкви, которую автор работы пытался доказать. Архимандрит Иларион довольно убедительно показывает, что цикл Анатолия Лаодикийского фактически не использовался в церковной практике. Свою рецензию на работу Д. А. Лебедева он, с некоторой горечью, завершает так: «Книга о Д. А. Лебедева представляет из себя явление исключительно эффективное. Она весьма ценна многими побочными мыслями, сведениями и исследованиями, но ее главный вывод — реконструкция пасхальной еннаекэдекаетириады Анатолия, не имевшей никакого церковного значения, — не является ли лишь очень любопытным, но не слишком нужным примечанием к шести непонятным строкам церковной истории Евсевия?»²⁷.

С упреком архимандрита Илариона (Троицкого) можно согласиться лишь отчасти. Действительно, почему Д. А. Лебедев посвятил диссертацию реконструкции цикла малоизвестного Анатолия Лаодикийского, а не, к примеру, углубленному исследованию александрийского цикла, лежащему в основе православной пасхалии? Тем более, что диссертация содержит достаточно много интересных и новых сведений об александрийском цикле, которые, при желании, могли бы послужить основой для не менее объемной и церковно значимой работы. Можно лишь предположить: Д. А. Лебедев взялся за реконструкцию именно цикла Анатолия Лаодикийского лишь только потому, что с научной точки



зрения эта задача наиболее трудная, но необходимая на пути изучения становления православной пасхалии в исторической перспективе. Сам же александрийский цикл в полном объеме, по всем лунным месяцам, не трудно восстановить, приняв реконструкцию Д. А. Лебедева цикла Анатолия Лаодикийского за образец²⁸.

В дополнение к сказанному, несколько слов о самой реконструкции полного цикла Анатолия Лаодикийского. Она представлена в виде таблицы²⁹, в которой указан порядковый номер начала (новолуния) каждого древнееврейского лунного месяца в датах неподвижного солнечного александрийского календаря для каждого года 19-летнего цикла. Отдельно отмечены пасхальные месяцы (нисан) и дни полнолуний 14 нисана (т. н. пасхальные границы). По красоте построения, компактности и универсальности эту таблицу, применительно к хронологии, можно сравнить с таблицей Д. И. Менделеева для химии. Она может послужить образцом для реконструкции и построения любого пасхального цикла.

Исключительное значение для науки и церковной практики имеют исследования Д. А. Лебедева процесса становления православной пасхалии и истории возникновения христианских эр от сотворения мира. Святоотеческое учение о связи христианской Пасхи с первым днем Творения мира и с Пасхой будущего века (всеобщим Воскресением мертвых) оказало влияние на то, что к VI в. начинают оформляться так называемые пасхалистические эры от сотворения мира. Виктор Аквитанский (V в.) в Прологе к своей пасхалии писал, что тайна учения о пасхалии «может проявиться яснее, если будет отыскиваться от возникновения самого мира...начало рассматриваемого торжества (Пасхи — авт.), а также, таким образом, целостность скрытого вопроса будет изучаться через последовательность веков»³⁰. Русский хронолог Н. Степанов, друг Д. А. Лебедева, по этому поводу отмечал: «Хотя эти вычисления (пасхальные — авт.) и касались воспоминания новозаветного события, но, по воззрению христианских устроителей пасхалии, христианская пасха должна была провидеться и в ветхозаветной церкви,



а потому все циклы пасхальные должны начинаться с первого года сотворения мира»³¹.

Описанию пасхалистических хронологических систем посвящены достаточно объемные работы известных специалистов в этой области³². Разносторонний, энциклопедический и вместе с тем богословский подход к изучению этих систем указал сщмч. Димитрий Лебедев³³. Он также считал важным продление пасхальных циклов к году Творения мира и определение дней Творения по этим циклам. Эта мысль, вместе с приведенным выше высказыванием Н. Степанова, восполнила очевидный недостаток объективных критериев практической исторической значимости ранних христианских хронологических систем³⁴.

В александрийской пасхалии зависимость лунного цикла от временного и астрономического фактора (начала отсчета цикла, дня весеннего равноденствия, астрономических фаз луны), — являлась признаком ее несовершенства, так как астрономические данные со временем изменяются. Эти несовершенства пасхальной практики были преодолены. Решение нашлось не во введении поправок для согласования пасхалии с временным, астрономическим фактором как это впоследствии было сделано в григорианской реформе католической пасхалии, а в сфере духовного осмысления Пасхи и значения пасхалии. Пасхалия была преобразована так, что в ней праздник Пасхи мог быть определен во все времена, как в ветхозаветные, так и в новозаветные, как в прошлом, так и в будущем.

Это явилось следствием создания и введения в пасхалию т. н. византийской (или константинопольской) эры³⁵ от сотворения мира, эпоха которой — суббота 1 сентября 5509 года до Р. Х.. Побудительной причиной к ее созданию можно считать стремление соединить события Священной истории в общую систему счета времени. В ней первый год, 5509/ 5508 г. до Р. Х., принимается за год Творения Мира, от которого в последовательном порядке определяются времена событий Ветхого Завета, весь период Евангельских событий (от Воплощения Господа нашего Иисуса Христа до Его Крестной смерти и Воскресения), время проповеди христианства и его распространения среди язычников.



По мнению Д. А. Лебедева, византийская эра была создана в Сирии, а точнее – в Антиохии³⁶, и не позднее начала VI в. Он объяснил ее пасхалистическое происхождение тем, что эпоха византийской эры была подобрана таким образом, что с нее начинаются первые годы всех трех пасхальных циклов: лунного сирийского, солнечного антиохийского³⁷ и 15-летнего хозяйственного цикла, так называемого индиктиона³⁸. Напомним, что сирийского цикла в календарной практике придерживалась часть христиан и иудеи некоторых восточных областей Римской империи во времена Никейского собора.

Д. А. Лебедев показал, что к IX — X вв. византийское летосчисление прочно утвердилось в Восточно-Римской империи³⁹. Приняв его, естественно, стали и годы луны считать по сирийскому циклу. Однако, чтобы не получить расхождения с уже прочно утвердившимися к тому времени александрийскими пасхальными границами, проблему решили следующим образом. Александрийские пасхальные границы периодически продолжили к году Творения Мира. В результате оказалось, что этому году соответствует пасхальная граница четвертого года александрийского цикла (2 апреля), ее и стали считать первой пасхальной границей в византийском летосчислении. А полученный таким образом смещенный цикл, известный под названием Круг Луны⁴⁰, приняли за основу в пасхальных таблицах, начиная с XI в.⁴¹.

Пасхалия с таким лунным циклом в дальнейшем стала называться православной пасхалией. В ней Круг Луны вместе с 28-летним солнечным антиохийским циклом (Круг Солнца), по которому определяются воскресные дни Пасхи, образует Великий Индиктион — цикл в 532 года (19 x 28). И через каждые 532 года пасхальные границы, а также воскресные дни православной Пасхи повторяются в одном и том же порядке и приходятся на одни и те же числа месяцев юлианского календаря.

Вместе с циклами к эпохе византийской эры был продолжен и юлианский календарь, ставший, таким образом, их общим фундаментом. Именно на этом фундаменте зиждется и сама православная пасхалия, и единое летосчисление Ветхого и Нового Заветов – византийская эра.



До своей мученической кончины профессор с мировым именем, протоиерей, священномученик Димитрий Лебедев отстаивал и защищал в своих трудах православную пасхалию и юлианский календарь⁴² — основу церковного летосчисления Русской Православной Церкви.

Библиография

1. Bucherius A. De doctrina temporum commentarius in Victorium Aquitanum. Antwerp: Balthasar Moreti, 1634. Col. 2–69.
2. Dulaurier E. Recherches sur la chronologie Arménienne technique et historique. Paris; L'Imprimerie Impériale, 1839. Т. 1. — 427 р. 3.
3. Grumel V. La chronologie. Paris: Presses Universitaires de France, 1958. — 487 р. 4.
4. Болотов В. В. Александрийская пасхалия: Логика и эстетика // Календарный вопрос. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000.
5. Вассиан (Бирагов), игум.; Кузнецова Л. М. Вечность и неизменность библейских норм Святой Пасхи. [Электронный ресурс] / URL: [http:// archive.bogoslov.ru/text/print/4733283.html](http://archive.bogoslov.ru/text/print/4733283.html). (дата обращения: 08.08.2019).
6. Властарь М. Алфавитная Синтагма. Буква П. Гл. 7. О том, что для Пасхи положены четыре ограничения. [Электронный ресурс]. URL: www.agioskanon.ru/sintagma (дата обращения: 04.05.2019).
7. Вороховов А. В. Основы библейского понимания святости // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Нижний Новгород: Ридо, 2020. — Вып. 18. — С. 7–34.
8. Вороховов А. В. Рудольф Бультман: грех как экзистенциальная категория // Евразийский юридический журнал. М., 2017. № 1 (104). — С. 394–395.
9. Вороховов А. В. Спецификация протестантской герменевтики сакральных текстов на Западе // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Нижний Новгород: Ридо, 2013. Вып. 11. — С. 7–36.
10. Вороховов А. В. Хамартиологическая концепция Карла Барта // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 17. Вып. 4. СПб.: Издательство РХГА, 2016. — С. 68–74.
11. Евсевий Кесарийский. Церковная История. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013.
12. Климишин И. А. Календарь и хронология. М.: Наука, 1981. — 190 с.
13. Кузенков П. В. Христианские хронологические системы: История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М.: Русский издательский центр, 2004. — 1001 с.



14. Лебедев Д., сщмч. Календарь и пасхалия // Церковный православный календарь на 1924 год с приложением календаря для старообрядцев. М.: Изд-во Е. Г. Парфенова. 1923. — С. 29–31.
15. Лебедев Д., сщмч. Апостольские постановления и псевдо-Игнатий // Рукопись из Архива Санкт-Петербургской библиотеки. 140 с. (фонд 192, опись 1, документ 83, лист 30б.).
16. Лебедев Д., сщмч. Вопрос о происхождении арианства // Богословский вестник. 1916. Т. 2. № 5. С. 133–162.
17. Лебедев Д., сщмч. Евсевий Никомидийский и Лукиан: (К вопросу о происхождении арианства) // Богословский вестник. 1912. Т. 2. № 4. — С. 722–737.
18. Лебедев Д., сщмч. Из истории древних пасхальных циклов: 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского // Византийский временник: в 23 т. СПб.: Императорская Академия Наук, 1913. Вып. 1–4. Т. 18.
19. Лебедев Д., сщмч. Речь перед защитой магистерской диссертации: «Из истории древних пасхальных циклов: I. 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского. 1912» // Богословский вестник. 1916. Т. 1. № 1. — С. 37–38.
20. Лебедев Д., сщмч. Средники // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1911. Май. — С. 106–155.
21. Лебедев Д., сщмч. Так называемая византийская эра от сотворения мира // Византийское обозрение. Юрьев. 1917. Т. 3. — С. 1–52.
22. Лебедев Д., сщмч. Цикл Анатолия Лаодикийского по В. В. Болотову // Византийский временник: в 23 т. СПб.: Изд-во при Императорской Академии Наук, 1912. Т. 19. — С. 188–223.
23. Степанов Н. Таблицы для решения летописных задач на время // Известия Отделения русского языка и словестности Императорской Академии Наук. 1908. XIII. Кн. 2.
24. Степанов Н. В. Календарно-хронологический справочник. М.: Синодальная типография, 1915.
25. Троицкий В. А., сщмч. О церковном употреблении пасхальной эннеакэдаеа-тириды Анатолия Лаодикийского // Богословский вестник. 1916. № 1. Т. 1. С. 48–62.

Примечания и библиографические ссылки

1. Лебедев Д., сщмч. Апостольские постановления и псевдо-Игнатий // Рукопись из Архива Санкт-Петербургской библиотеки. 140 с. (фонд 192, опись 1, документ 83, лист 30б.).
2. «Эту работу я и выполнил уже в месяце Фаменот 1634 Диоклитиана, т. е. 25 февраля — 26 марта 1918 года. Получилась довольно большая статья, около 300 страниц рукописи, под заглавием: «К вопросу о символе Лукиана». Но,



конечно, по известным обстоятельствам, и эта работа, как предлагаемая, остается в рукописи». Там же.

3. Вороховов А. В. Основы библейского понимания святости // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Нижний Новгород: Ридо, 2020. Вып. 18. С. 7–34; Вороховов А. В. Хамартиологическая концепция Карла Барта // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 17. Вып. 4. СПб.: Издательство РХГА, 2016. С. 68–74; Вороховов А. В. Спецификация протестантской герменевтики сакральных текстов на Западе // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Нижний Новгород: Ридо, 2013. Вып. 11. С. 7–36; Вороховов А. В. Рудольф Бультман: грех как экзистенциальная категория // Евразийский юридический журнал. М., 2017. № 1 (104). С. 394–395.
4. Лебедев Д., сщмч. Вопрос о происхождении арианства // Богословский вестник. 1916. Т. 2. № 5. С. 138.
5. Там же. С. 136.
6. Лебедев Д., сщмч. Вопрос о происхождении арианства // Богословский вестник. 1916. Т. 2. № 5. С. 133–162.; Лебедев Д., сщмч. Евсевий Никомидийский и Лукиан: (К вопросу о происхождении арианства) // Богословский вестник. 1912. Т. 2. № 4. С. 722–737.
7. Лебедев Д., сщмч. Апостольские постановления и псевдо-Игнатий // Рукопись из Архива Санкт-Петербургской библиотеки. 140 с. (фонд 192, опись 1, документ 83.).
8. Лебедев Д., сщмч. Речь перед защитой магистерской диссертации: «Из истории древних пасхальных циклов: I. 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского. 1912» // Богословский вестник. 1916. Т. 1. № 1. С. 37–38.
9. Властарь М. Алфавитная Синтагма. Буква П. Гл. 7. О том, что для Пасхи положены четыре ограничения. [Электронный ресурс] / URL: www.agioskanon.ru/sintagma (дата обращения: 04.05.2019).
10. Там же.
11. Специальная булла Папы Римского Григория XIII «Inter gravissimas» от 24 февраля 1582 г. В кн.: Климишин И. А. Календарь и хронология. М.: Наука, 1981. С. 109.
12. Авив, он же Нисан, первый месяц древнееврейского лунного календаря. Этот месяц определен в Священном Писании как пасхальный (Втор. 16,1). На 14 день луны (полнолуние) этого месяца в библейские времена приходилась ветхозаветная Пасха. С 15 по 21 дни луны справлялся праздник опресноков (Исх. 12, 6–20).
13. Степанов Н. В. Календарно-хронологический справочник. М.: Синодальная типография, 1915. С. 300.



14. Д. А. Лебедев отмечал, что Матфей Властарь в 1335 г. знал о неточности александрийской пасхалии, но высказывался против ее реформы. Лебедев Д., сщмч. Календарь и пасхалия // Церковный православный календарь на 1924 год с приложением календаря для старообрядцев. М.: Изд-во Е. Г. Парфенова. 1923. С. 29–31.
15. Болотов В. В. Александрийская пасхалия: Логика и эстетика // Календарный вопрос. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 120.
16. Лебедев Д., сщмч. Из истории древних пасхальных циклов: 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского // Византийский временник: в 23 т. СПб.: Императорская Академия Наук, 1913. Вып. 1–4. Т. 18. С. 227. Прим. 3.
17. Лунный синодический месяц — промежуток времени, после которого фазы луны (новолуние, первая четверть, полнолуние, последняя четверть) снова повторяются в том же порядке. Длительность лунного синодического месяца составляет в среднем 29 суток 12 час. 44 мин. 2,8 сек. В цикле древнегреческого астронома и математика Гиппарха (II век до Р. Х.), который лежит в основе современного еврейского календаря, величина лунного месяца — 29 суток 12 час. 44 мин. 2,5 сек. и практически совпадает со средней длительностью астрономического синодического месяца (отличается на 0,3 сек).
18. Болотов В. В. Александрийская пасхалия: Логика и эстетика // Календарный вопрос. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 121–122.
19. Лебедев Д., сщмч. Из истории древних пасхальных циклов: 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского // Византийский временник: в 23 т. СПб.: Императорская Академия Наук, 1913. Вып. 1–4. Т. 18. С. 215–217.
20. Там же. С. 215.
21. Лебедев Д., сщмч. Средники // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1911. Май. С. 154. Прим. 42.
22. Еннеакэдекаетириада — 19-летний лунный цикл.
23. Иларион (Троицкий), сщмч. О церковном употреблении пасхальной эннеакэдекаетириды Анатолия Лаодикийского // Богословский вестник. 1916. № 1. Т. 1. С. 49.
24. Там же. С. 49.
25. Евсевий Кесарийский. Церковная История. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. С. 361.
26. Болотов В. В. Александрийская пасхалия: Логика и эстетика // Календарный вопрос. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 105–144.
27. Указ. соч. С. 62.
28. Реконструкцию александрийского цикла по трудам Д. А. Лебедева и В. В. Болотова см. в работе: Вассиан (Бирагов), игум.; Кузнецова Л. М. Вечность и неизменность библейских норм Святой Пасхи. [Электронный



- ресурс]. URL: [http:// archive.bogoslov.ru/text/print/4733283.html](http://archive.bogoslov.ru/text/print/4733283.html). (дата обращения: 08.08.2019).
29. Лебедев Д., сщмч. Цикл Анатолия Лаодикийского по В. В. Болотову // Византийский временник: в 23 т. СПб.: Изд-во при Императорской Академии Наук, 1912. Т. 19. С. 188–223.
 30. «*istius modi disciplinae secretum luculentius posse reserare, si ab ipsius mundi... deinceps huius sollemnitatis initium requiratur, atque ita per digestum ordinem saeculorum questioneis abstrusae exploretur integrites*» (Bucherius A. De doctrina temporum commentarius in Victorium Aquitanum. Antwerp: Balthasaris Moreti, 1634. Col. 2–69.)
 31. Степанов Н. Таблицы для решения летописных задач на время // Известия Отделения русского языка и словестности Императорской Академии Наук. 1908. XIII. Кн. 2. С. 91.
 32. См., напр.: Dulaurier E. Recherches sur la chronologie Arménienne technique et historique. Paris; L'Imprimerie Impériale, 1839. Т. 1. 427 p.; Grumel V. La chronologie. Paris: Presses Universitaires de France, 1958. 487 p.; Кузенков П. В. Христианские хронологические системы: История летосчисления в свято-отеческой и восточнохристианской традиции. М.: Русский издательский центр, 2004. 1001 с.
 33. Лебедев Д., сщмч. Так называемая византийская эра от сотворения мира // Византийское обозрение. Юрьев. 1917. Т. 3. С. 1–52.
 34. Вопрос о реальной исторической значимости древних пасхальных циклов, как отмечалось выше, ставил сщмч. Иларион (Троицкий). См. об этом: Троицкий В. А., сщмч. О церковном употреблении пасхальной эннеакэдекаетириды Анатолия Лаодикийского // Богословский вестник. 1916. № 1. Т. 1. С. 48–62.
 35. Эра — система счета (летосчисление). Эпоха — ее начальный момент отсчета.
 36. Антиохия на Оронте являлась центром Сирии и всего Востока — «город, имевший великое значение и в истории христианства: там впервые началась проповедь христианства язычникам; там был исходный пункт миссионерских путешествий апостола Павла; там появилось впервые и самое имя «христиане». Лебедев Д., сщмч. Так называемая византийская эра от сотворения мира // Византийское обозрение. Юрьев. 1917. Т. 3. С. 18.
 37. Солнечный цикл назван антиохийским из-за того, что его первый год приходится на эпоху т. н. антиохийской эры — осень 49/48 г. до Р. Х., введенной на востоке в честь Юлия Цезаря (102 (100) г. до Р. Х. — 44 г. до Р. Х.). Первый год антиохийского солнечного цикла является 13-м в александрийском солнечном цикле. Следует отметить, что александрийцы заимствовали солнечный цикл из пасхалии Анатолия Лаодикийского (III в.). Это цикл начинается с осени 276/7 г., на восемь лет раньше лунного александрийского.



- Лебедев Д., сщмч. Так называемая византийская эра от сотворения мира // Византийское обозрение. Юрьев. 1917. Т. 3. С. 1–52.
38. Индиктион был введен Константином Великим в 312 г. и затем включен в пасхалию. Первый год цикла начинается с осени 312/3 г. Климишин И. А. Календарь и хронология. М.: Наука, 1981.
39. Лебедев Д., сщмч. Средники // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1911. Май. С. 106–155.
40. В пасхалии лунный и солнечный циклы называются Кругами. Круг — это не только период, оборот известного числа лет в счете времени, но и символ, выражающий идею единства, полноты, завершенности. На Руси Великий Индиктион изображался в виде Миротворного Круга — Круга, на котором начальную точку поставил Сам Творец.
41. Лебедев Д., сщмч. Средники // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1911. Май. С. 125–126. Прим. 18.
42. Лебедев Д., сщмч. Календарь и пасхалия // Церковный православный календарь на 1924 год с приложением календаря для старообрядцев. М.: Изд-во Е. Г. Парфенова. 1923. С. 29–31.

